

Ольга Иванова

*Акушерку вызывали?
или
Две полоски на удачу*

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
И21

Иванова О.

И21 Акушерку вызывали? или Две полоски на удачу / О. Иванова. — М. : RUGRAM, 2025. — 196 с.

Я одинока, разведена, но все равно счастлива, ведь у меня есть замечательная малышка-дочь и самая лучшая работа: помогать приходу в этот мир нового человека. Однако все меняется, когда в мою жизнь возвращается ОН и выбивает всю почву из-под ног. Теперь он мой начальник, и я даже не представляю, как мы сработаемся, ведь между нами пропасть из прошлых обид и недопониманий. Но самое страшное, что кажется, я все еще люблю его.

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
BIC FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-517-13369-4

© Иванова О., текст, 2025
© Корф Ю., оформление, 2025
© RUGRAM, 2025

Глава 1

— Как это — ты задерживаешься? — у меня все упало внутри. — Ника, мне через час нужно быть на приеме, ты понимаешь это?

— А я не знала, что мне на сегодня поставят этот промежуточный зачет! — голос сестры в трубке тоже звучал сердито. — Нам сообщили об этом сегодня в семь утра. Я освобожусь где-то к часу.

— И что же мне делать? — Я растерянно глянула на дочку, которая сидела на диване и с открытым ртом смотрела «Три кота» по телевизору.

— Не знаю, Крис... Придумай что-нибудь! Это же твоя дочь! Отпросись с работы! А я к часу постараюсь быть.

Вероника была права. Это моя дочь, и я должна как-то выкрутиться из этого форс-мажора сама. Вот только отпроситься с работы я никак не могла. У меня два часа приема в консультации, а в двенадцать плановое кесарево. Остается одно...

— Хорошо, тогда подъезжай прямо в роддом, — решилась я.

— Ты возьмешь Соньку с собой? — удивилась Ника.

— А что мне еще остается делать? — Я тяжело вздохнула. — Пристрою ее где-нибудь до часа.

— Только на роды ее не бери, — хмыкнула сестра.

— Да ну тебя, — усмехнулась я. — Ты, главное, не опаздывай.

— Постараюсь, — пообещала сестра и отключилась.

— Ну что, Сонь, — я посмотрела на дочку, — поедem ко мне на работу?

— Да! — Та радостно подскочила на месте. Ее глазенки загорелись в предвкушении. — А тетя Ника где?

— Она заберет тебя попозже, и вы пойдете в парк, как и собирались, — заверила ее я.

— Ур-р-ра! — Соня звонко засмеялась.

— Тогда иди быстренько одевайся, а я пока вызову такси, иначе мы опоздаем. — Я подтолкнула ее к шкафу. — Бери свой комбинезон, любую футболку и не забудь носочки...

В свои пять лет дочка была вполне самостоятельной, поэтому я оставила ее одеваться одну, а сама занялась такси.

Через двадцать минут мы уже мчались по городу на пути в роддом, где я работала акушером-гинекологом.

— Веди себя тихо, как мышка, хорошо? — предупредила я Соню, когда мы уже ехали в лифте на шестой этаж, где находилось мое отделение патологии.

Дочка серьезно кивнула, а потом спросила громким шепотом:

— А ты мне ребеночков маленьких покажешь?

— Не ребеночков, а деток, — поправила я ее, пряча улыбку. — Посмотрим. Если будешь себя хорошо вести, то покажу.

Соня снова энергично закивала.

— И кто тут у нас такой? — воскликнула медсестра Мила, выглядывая из-за своей стойки сестринского поста. Она улыбалась.

Соня, засмущавшись, спряталась за меня.

— У меня ЧП, — быстро пояснила я, — надо несколько часов перекантоваться, пока Ника не приедет. Евгения Александровна здесь?

— Да, в ординаторской, — ответила Мила. — Только, Кристина Станиславовна, у нас тут тоже своего рода ЧП, — она понизила голос. — Явился наконец новый завотделением.

— Радинский? — с надеждой предположила я. С Петром Андреевичем мы бы точно сработались.

— Нет, новый. Молодой. Я еще даже фамилии его не знаю. Пролетел тут такой деловой, сделал мне замечание, что бейджа нет. А кто его у нас носит-то? У нас отродясь их не было! Так что вы поосторожнее. — Мила взглядом показала на Соню. — Посторонних-то у нас нельзя... Еще вдруг увидит, проблемы будут...

Я мысленно чертыхнулась. Ну что сегодня за день?

— Спасибо, что предупредила, — кивнула я и направилась в сестринскую.

— Да, и он просил передать всем, что сегодня в два собрание, — крикнул Мила мне вслед. — Будет знакомиться.

Час от часу не легче!

Евгения Стратова, как и я, акушер-гинеколог и по совместительству моя лучшая подруга, сидела за столом и что-то писала в карточках пациенток.

— Привет. — Она оторвалась от своих бумаг и с удивлением посмотрела на нас с дочкой.

— Женя! — Соня тут же с радостью подбежала к ней, и подруга обняла ее в ответ.

— Каким судьбами вы в такой компании? — спросила она.

— Тамара Васильевна отпросилась к родне на несколько дней, а Нике сегодня внезапно с утра какой-то зачет поставили. В начале семестра! — вздохнула я. — Ну а в садике карантин, ты же знаешь. В общем, до обеда мы без няни. Вот пришлось взять сюда... Правда, ума не приложу, куда ее пристроить. У меня же прием через пятнадцать минут.

— Оставляй, я посижу с ней. — Карие глаза Жени потеплели. — Мне все равно немного писанины осталось, и смена вот-вот закончится. А из-за собрания придется торчать здесь до обеда.

— Мне очень неудобно, но я так благодарна тебе. — Я порывисто обняла подругу. — С меня... Не знаю что! Что захочешь!

— Какое заманчивое предложение, — хмыкнула Женя. — Смотри не пожалей...

— Для тебя мне ничего не жалко! — заверила я со смехом.

— Так уж и быть, баночки моих любимых оливок хватит, — хитро улыбнулась подруга.

— Значит, две баночки! — подхватила я.

— Заметано. — И мы шутливо пожали друг другу руки.

— Кстати, видела уже нового заведующего? — вспомнила я.

— Да, заявился минут на пять и уехал куда-то, сказал, до двенадцати, — ответила Женя, пощекотав Соню. Та сразу захихикала.

— И как он тебе?

— Черт его знает, — подруга пожала плечами и усмехнулась: — Я пока не поняла. По мне, так лишь бы характером

был нормальный, не самодур. А так... Молодой, лет тридцать с небольшим, фактурный такой товарищ, симпатичный. Если еще и холостой, то девки наши в очередь выстроятся. Кстати, тоже можешь попытать удачи.

— Делать мне больше нечего, — хмыкнула я. — Я уже замужем побывала, спасибо, и на работе романы крутить не собираюсь. Это тоже уже проходили.

— А где нам, медработникам, еще крутить романы, как не на работе? — усмеялась Женя. — Мы ж, кроме больниц своих, света белого не видим.

— Но твой Витя ведь не врач, — напомнила я.

— Ну да, не врач, а пациент, — засмеялась подруга. — Точнее, брат пациентки. Но ведь все равно я нашла его в нашем роддоме. Так что... Кстати, — она вмиг посерьезнела. — Я ж завтра снова иду... В последний раз. Больше шансов не будет.

Женя с мужем уже семь лет безуспешно пытались завести ребенка. Прибегли даже к ЭКО, но пять попыток тоже окончились ничем. Считается, что после шестой неудачной попытки стоит задуматься о целесообразности этой процедуры. Именно это сейчас и имела в виду подруга.

— Все будет хорошо, — как можно увереннее сказала я. — На этот раз точно получится. Главное, не волнуйся.

Женя слабо улыбнулась и нервно заправила за ухо короткую прядь темных волос:

— Мне очень хочется верить в это.

Я подбадривающе сжала ее руку и повторила с нажимом:

— Все будет хорошо.

— Ладно, иди уже, — отмахнулась подруга, возвращаясь в прежнее бодрое расположение духа. — А то опоздаешь на свой прием.

— Да, побежала, — спохватилась я и чмокнула дочку в макушку. — Веди себя хорошо, слушайся тетю Женю.

— Ага, — охотно кивнула Соня.

— Не забудь, что в два часа Кравицкий устраивает собрание, — догнали меня слова подруги уже в дверях.

Я застыла на месте. Сердце пропустило удар.

— Кто? — уточнила я, не оборачиваясь.

— Завотделением наш новый. Или он не Кравицкий? Но что-то похожее на это. Может, Карецкий? Или Крилицкий? — забормотала Женя и стала суетливо перебирать бумаги. — Сейчас, я ж где-то записала себе... Ты ж знаешь, я не надеюсь на свою память. Да где же это?

— Да бог с ним, найдешь потом, — бросила я через плечо и торопливо вышла.

Сердце все еще гулко билось. Нет, Женя наверняка ошиблась. Это не может быть ОН. Никак не может. Его даже в стране давно нет. Ровно столько же, как и нет в моей жизни. Поэтому и думать об этом не стоит.

Не стоит.

В консультативное отделение я едва успела. Переодевалась почти на ходу и в кабинет влетела на минуту позже начала приема. Медсестра Марина посмотрела на меня, изогнув свою соболиную бровь, но ничего не сказала.

— Проходите, — бросила я брюнетке, сидевшей у кабинета первой, и придержала ей дверь.

Та зашла следом за мной, обнимая свой огромный живот. «Тридцать седьмая — тридцать восьмая неделя», — определила я на глаз и открыла ее медицинскую карту.

— Меня направил к вам участковый гинеколог, — произнесла пациентка, растягивая слова. — Ей что-то не понравилось в моем животе...

«Валеева Ангелина Юрьевна, 29 лет, первая беременность, — быстро прочитала я. — 34 недели».

— И это все, что она сказала? — вздохнула я, ища в карточке хоть какие-то намеки на подозрения и предполагаемый диагноз. Иногда халатность некоторых моих коллег просто поражала.

— Ну да. — Девушка поморщилась и погладила живот. — У меня там что-то тянет и давит. Но ведь для родов еще рано, да?

— Рановато. — Я посмотрела на нее. — Как себя вообще чувствуете? Отеки? Одышка? Дышать бывает тяжело? Давление высокое?

— Да, да, — закивала она. — И голова кружится часто.

— Что ж, Ангелина Юрьевна, будем разбираться, что с вами, — сказала я, уже подозревая, с чем эти состояния могут быть связаны.

Первичный осмотр с пальпацией живота, к сожалению, подтвердил эти подозрения, а УЗИ только закрепило их.

— Вам никогда не ставили многоводие? — осторожно уточнила я у пациентки.

— Нет, а это опасно? — забеспокоилась та.

Увы. И острая форма опаснее хронической. А у нас тут, кажется, именно острая.

— Ничем не болели в последнее время? — спросила я, игнорируя ее вопрос.

— Месяц назад подхватила какую-то заразу, похожую на грипп, — ответила девушка. — Но вроде выкарабкалась.

— Значит так, Ангелина Юрьевна, — я подала ей салфетку, чтобы вытереть с живота гель, — я направляю вас в стационар. Проведем дополнительные обследования, побудете заодно под присмотром врачей...

— Не хочу я в стационар! — запаниковала тут же Ангелина Юрьевна. — Я лучше дома полечусь!

Стандартная реакция.

— Ваше состояние опасно для вашего ребенка, — сохраняя спокойствие, ответила я. — Вы же не хотите, чтобы он родился раньше времени?

О том, что он может родиться вовсе нездоровым, я пока умолчала. Пациентки обычно и так напуганы из-за необходимости лечь в стационар, поэтому я предпочитала давать им информацию дозированно, чтобы не вызвать еще больший стресс. А тот, в свою очередь, ухудшил бы состояние.

— Не хочу, — девушка замотала головой.

— Тогда вас сейчас же переведут в стационар, — продолжила я. — Можете позвонить кому-то из родных, чтобы привезли вам необходимые вещи.

— А я разве не смогу сама съездить...

— Нет. Не советую. Во благо вашего же малыша, — мягко, но настойчиво повторила я. — И не нервничаем, ждем ре-

зультатов полного обследования и делаем уже тогда все выводы, договорились?

Кивок.

— Марина, — обратилась я уже к медсестре, — пометь тогда, помимо общего и биохимии, анализы на инфекции, глюкозу... И, конечно же, полное обследование плода. Проводи Ангелину Юрьевну в патологию, попроси сделать все срочно. Я после приема зайду посмотрю результаты.

Когда медсестра с пациенткой ушли, я быстро набрала в телефоне сообщение Жене: «Как вы там?»

«Все хорошо. Рисуем», — получила быстрый ответ.

Выдохнув с облегчением, я позвала следующую пациентку.

За время приема я еще несколько раз писала Жене, чтобы убедиться, что с дочкой все в порядке. Хотела заглянуть к ним после приема, но меня вызвали на экстренное кесарево, а там сразу и к плановому пришлось перейти, сместив его на полчаса.

Освободилась я около часа и сразу помчалась проверить дочку, однако в коридоре столкнулась с взволнованной Женей.

— Соня куда-то убежала, — выпалила она сразу. — Я оставила ее на десять минут. Меня позвали в третью операционную, у них там ЧП какое-то случилось, вернулась — а ее нет! И Мила ее тоже не видела!

— Так, — я усилием воли заставила себя не паниковать, хотя в животе все скрутилось в тугий узел страха, — далеко уйти она не могла, правильно? Давай разделимся: я пробегусь еще раз по стационару, а ты посмотри на лестничных проемах и около лифтов...

— Ой, — вдруг выдохнула Женя, уставившись куда-то позади меня.

Я тоже обернулась, и мир на миг пошатнулся. По коридору по направлению ко мне шел Роман Кравицкий. Моя первая любовь. Человек, разбивший мне сердце много лет назад. И у него на руках была моя Сонька. Судя по широкой улыбке, ее ничуть не беспокоило ее нынешнее положение.

— Вон мама! — громко сообщила дочь и ткнула в меня пальцем.

Мы с Кравицким встретились взглядами, и у меня во рту пересохло. Он подошел ко мне совсем близко, пристально разглядывая с высоты своего роста. Несомненно, он тоже узнал меня и теперь, как и я, решал, стоит ли подать вид, что мы знакомы. Затем Кравицкий без слов передал мне Соньку, и та тут же повисла на мне, как обезьянка.

— Детям не место в нашем отделении, — наконец произнес он, и от звука его голоса, такого близкого некогда, внутри что-то оборвалось. — Надеюсь, этого больше не повторится... Кристина Станиславовна...

Он напоследок еще раз окинул меня взглядом и, развернувшись, пошел прочь.